

Н. И. ПАВЛИЩЕВЪ

24626

ВѢНСКІЙ ПОХОДЪ

СОБЪСКАГО

1683

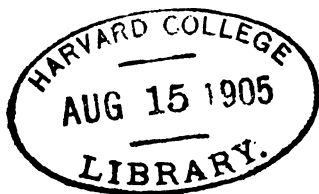

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ А. ТРАНШЕЛИ, СТРЕМЯННАЯ, № 12

1876

64402.47

Prof. A. C. Coolidge

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 12 іюня 1876 г.

ВѢНСКІЙ ПОХОДЪ СОБѢСКАГО,

въ 1683 году.

(Эпизодъ изъ исторической монографіи *Н. И. Павлицева*:
«Польская анархія при Янѣ Казимірѣ и война за Украину»).

ИСТОЧНИКИ.

1) *Роколы* (Rocoles)—Vienne deux fois assiégée par les Turcs: en 1529 et 1683, heureusement délivrée. Leyde, 1684. 2) *Далеуракъ* (Daleyrac)—Les anecdotes de Pologne ou Mémoires secrets de Jean Sobieski III de nom. Paris, 1699 2 v.; 3) *Залускій* (Załuski)—Epistolarum historiaco-familiarum etc. Brunsbergae, 1709 v. 3; 4) *Величко*—Лѣтопись событій въ юго-западной Россіи въ XVII вѣкѣ. Кіевъ, 1848—1855, 3 т.; 5) *Койе* (Coyer)—Histoire de Jean Sobieski. Varsovie, 1761. 3 vol.—въ польскомъ переводѣ. Wilno. 1851; 6) *Генсау* (Gensau)—Geschichte der Hauptstadt und Residenz Wien; Wien, 1793; 7) *Сальванди* (Salvandi)—Histoire du roi Jean Sobieski et de la Pologne. Paris, 1827, 3 édit. 1844; 8) *Вайнеръ* (Wagner)—въ журналѣ: Pamiętnik powszechny nauk i umiejętności. Krakow, 1835, т. 1-й; 9) *Гаммеръ* (Hammer)—Histoire de l'Empire Ottoman, traduit de l'allemand par I. Hellert. Paris, 1838 т. 12-й; 10) *Соловьевъ*—Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. 13-й, 1863, 11) *Шуйскій* (Szujski)—Dzieje Polski podług ostatnich badań. Lwow, 1866, т. 4-й.

Король Янъ Собѣскій, отразивъ блистательно нападеніе Хурредина-салтана на Львовъ (осенью 1675), короновался въ Краковѣ 22 января (3 февраля) 1676 года. На сеймѣ, собравшемся по случаю коронаціи, онъ отдалъ большую гетманскую булаву Дмитрію Вишневецкому, а малую Станиславу Яблоновскому, и въ угодность королевѣ, благоволившей къ Яблоновскому, отказался отъ намѣренія своего ослабить неограни-

ченную власть гетмановъ посредствомъ назначенія ихъ не на всю жизнь, а только на три года. Но главною его заботою было выхлопотать на сеймѣ денежные средства для продолженія, а если можно, и для окончанія страшной войны съ турками. Оно было не легко, однако на этотъ разъ сеймъ оказался послушнѣе, чѣмъ когда нибудь, и постановилъ собрать тройную поголовную подать, причемъ съ каждыхъ 28 дворовъ поставить по одному пѣшему человѣку, хорошо вооруженному, вслѣдствіе чего одной пѣхоты прибыло бы въ армію до 73 тысячъ ¹⁾. Кроме того, королю предоставлено право созвать посполитое рушеніе.

Но какъ только послы вернулись съ этой конституціей на реляціонные сеймики, шляхта подняла ропотъ, и рѣшительно отказалась отъ исполненія, когда услужливые агенты австрійской и французской партіи распустили слухъ, что будто король *воображается* не противъ Турціи, съ которой, напротивъ, ведутъ мирные переговоры, а въ видахъ, съ помощію французскаго монарха, поднять королевскую власть до самодержавной нормы. Король дѣйствительно послалъ кн. Константина Вишневецкаго въ турецкій лагерь для переговоровъ, на которые соглашалась и Порта; но въ то же время, отправляя въ Москву Чихровскаго для поздравленія царя Ѳедора Алексѣевича съ восшествіемъ на престолъ, поручалъ послу требовать присылки 30,000 русскихъ войскъ на соединеніе съ польскими для со-

¹⁾ *Сальванди*, 390. Авторъ этотъ не пользуется авторитетомъ въ польской литературѣ и даже считается ниже *Койе*, какъ провозглашалъ безымянный виленскій переводчикъ сочиненія Койе, при изданіи его въ Вильнѣ, въ 1851 году. За что такое гоненіе—неизвѣстно. Вѣдь третье изданіе (1844) Сальванди исправилъ съ помощію польскихъ рукъ и самого Ходзьки?.. Развѣ за то, что авторъ относится безпристрастно къ Россіи и считаетъ царя Алексѣя Михайловича однимъ изъ великихъ монарховъ?..

вокупнаго дѣйствія противъ турокъ. Этотъ, столько разъ уже поднимаемый вопросъ о соединеніи войскъ, былъ и на этотъ разъ рѣшенъ въ Москвѣ отрицательно. Послу отвѣчали, что противъ Крымской орды уже послано войско съ княземъ Черкасскимъ и запорожцами, причѣмъ, зная о замыслахъ короля мириться съ турками, объявили, что если съ польской стороны начнутся переговоры съ Портою, то на основаніи андрусовскаго договора, резидентъ Тяпкинъ долженъ на нихъ присутствовать ¹⁾).

Пока происходили эти обсылки между дворами и шляхта съ отвращеніемъ относилась къ сеймовой конституціи, въ іюлѣ уже появились татарскіе загоны и стали грабить Подоль и Волынь, заносясь до самого Заслава. „Въ ясеръ угнали татары до 40 тысячъ душъ“, писалъ въ Москву резидентъ Тяпкинъ, „а поляки себѣ одно: пусть поганая Русь схизматики погибають“ ²⁾. Черезъ мѣсяцъ, въ послѣднихъ числахъ августа, нагрянулъ и сераскирь Ибрагимъ-Шейтанъ. Не дожидаясь польскихъ комиссаровъ, онъ перешелъ Днѣстръ со сто тысячами татаръ и турокъ ³⁾, разорилъ Потокъ и Бучачъ и направился къ Станиславову. На встрѣчу ему выступилъ Янъ III изъ Львова 9 (19) сентября съ тридцатью тысячъ, и придя на четвертый день въ Журавно ⁴⁾, расположился тутъ таборомъ и окопался. Не прошло двухъ сутокъ, какъ показались татары, а 19 (29) числа подошелъ и самъ сераскирь. Онъ обложилъ королевскій

¹⁾ *Соловьевъ*, XIII. 280.

²⁾ *Онъ же*, XIII. 281.

³⁾ Число это, преувеличиваемое нини до 300 тысячъ, принимаетъ и *Шуйскій*, IV. 64. Напротивъ, королевское войско, умаляемое до 16 т.; мы считаемъ въ 30, такъ какъ къ нему примкнула и нѣкоторая часть пѣхоты, набранной шляхтой.

⁴⁾ На правомъ берегу Днѣстра при устьѣ рѣки Свичи, въ 70 верстахъ отъ Львова.

таборъ, и началъ осаду, которая, съ обычными подступами и вылазками, продолжалась не долѣе 15 дней, благодаря переговорамъ, веденнымъ все это время Вишневецкимъ въ турецкомъ лагерѣ. Король не пожалѣлъ золота, и сераскиръ согласился на мировую. Прелиминаріи мира подписаны 6 (16) октября 1676, съ отрицательною постыдною статьею бучацкаго договора насчетъ платежа туркамъ гарача (хораджа), и съ уступкою Польшѣ двухъ пунктовъ въ Украинѣ: Бѣлой-Церкви и Паволочи; обѣ стороны обязались помогать другъ другу по каждому востребованію. Для разграниченія Подоля и утвержденія мира долженъ былъ отправиться въ Стамбулъ посоль ¹⁾.

Посломъ назначенъ былъ Гнинскій, воевода Хелмскій. Онъ отправился съ многочисленною свитою (300 чел.), въ слѣдующемъ 1677 году, но былъ допущенъ въ Константинополь только въ январѣ 1678 года. При видѣ его свиты, визирь Кара-Мустафа, заступившій мѣсто умершаго Ахмета-Къюприли, довольно благоволившаго къ Собѣскому, насмѣшливо отозвался: „Для завоеванія Стамбула слишкомъ мало, а для посольства ужъ слишкомъ много.“ Тщеславный магнатъ велѣлъ подковать лошадей серебряными подковами, которыя легко отлетали и подбирались народомъ. Когда одну изъ такихъ подковъ поднесли визирю, онъ насмѣшливо сказалъ: „Подковы серебряныя, а головы оловячныя. Посоль бѣдной Рѣчипосполитой долженъ бы лучше употреблять деньги“. Гнинскій надѣялся выторговать что нибудь при разграниченіи Подоля, но визирь съ гордостью объявилъ ему: „Ты пріѣхалъ сюда, чтобы утвердить буквально договоръ журавинскій. Бѣлой-Церкви и Паволочи я не хочу, потому что мы вамъ отдали ихъ подъ Журавномъ; а Баръ, Межибожъ, Немировъ, Калнѣвъ и Запо-

¹⁾ Журавинскія условія вѣрнѣе всего представлены *Бантишемъ* въ его И. М. Р. Ц. 127, на основаніи дипломатическихъ актовъ московскаго архива.

рожье принадлежать Портѣ“ ¹⁾. На этомъ основаніи миръ и утвержденъ.

Журавинскій миръ съ Польшею нуженъ былъ султану, чтобы развѣдаться съ Россіею за Дорошенко, который въ самое это время передался царю, а Чигиринъ заняли царскія (1676 г.) войска. Король подписалъ его въ крайности; но крайность не оправдываетъ вѣроломства: онъ подписалъ, или лучше, выговорилъ себѣ статью, по которой турки и татары обязывались помогать Польшѣ по каждому востребованію. Помогать—противъ кого же? Это былъ уже не простой миръ, а союзъ съ Портою, заключенный въ разрѣзъ съ андрусовскимъ договоромъ безъ участія русскаго резидента, который съ этой цѣлью и не былъ допущенъ къ переговорамъ. Король какъ бы ни въ чемъ не бывало, велѣлъ резиденту своему Свицерскому, 12 (22) января 1677 года, жаловаться въ Москвѣ, что кіевскій воевода князь Голицынъ нарушаетъ андрусовскій договоръ, не пропуская подвоза продовольствія въ Бѣлую-Церковь, а Самойловичъ незаконно величаетъ себя гетманомъ „обѣихъ сторонъ“ Днѣпра, захватывая заднѣпровскіе, то-есть, Дорошенковы города. На это царь не медлил отвѣчать 25 января (4 февраля), что Польша, по бучацкому договору, уступила западную Украину Турціи; а какъ турецкій гетманъ Дорошенко, съ принадлежащими ему полками, поддался вѣчно Россіи, то Польшѣ нѣтъ дѣла до Украины; а что Самойловичъ именуется гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, „про то знать скорѣе туркамъ, а не полякамъ“. Противъ этого король ничего не могъ возразить и старался какъ нибудь оправдаться. Принимая резидента Тяпкина 21 (31) марта 1677 года, послѣ утвержденія сеймомъ журавинскаго трактата, онъ сказалъ ему, между прочимъ, что удивляется, отчего царь и его дума дер-

¹⁾ *Шуйскій*, IV. 70 и 71, и *Радзвигинскій* у Маркевича—Исторія Малороссіи, II. 245,

жать на него подозрѣніе. „Извѣстно, когда полѣ Чудновомъ наши поляки поступили не ладно, боярина Шереметьева въ Крымъ отдали, я противъ этого крѣпко стоялъ и бранился съ гетманами. Царскому величеству желаю добра. Нечего теперь смотрѣть на то, что у меня заключенъ миръ съ турками. Миръ этотъ не дологъ, и не сладокъ онъ мнѣ; принужденъ я къ нему страшными силами поганскими. Теперь поганцы на Чигиринѣ, на Кіевѣ и на самое Московское государство ополчаются, и ничѣмъ царское величество не устрасить такъ турчина, какъ если пошлетъ казаковъ въ Крымъ и на Черное море. Отпиши о томъ царю, а грамоты я къ нему не посылаю, чтобъ сенаторы и республика ничего не знали“ ¹⁾. Слова не совсѣмъ искреннія! Король въ то же время хвалился миромъ, заключеннымъ безъ содѣйствія христіанскихъ державъ, и хотя миръ былъ мало чѣмъ лучше бучацкаго, тѣмъ не менѣе паны-шляхта, да и самъ Собѣскій, утѣшались тѣмъ, какъ писалъ резидентъ Тяпкинъ „что вся злоба султана и хана обрушится на Москву“, и—она обрушилась.

Тотъ самый сераскиръ Ибрагимъ-паша, что осаждалъ Собѣскаго въ Журавнѣ, явился подъ Чигириномъ въ слѣдующемъ 1677 году, 4 (14) августа, съ 60-ю тыс. турокъ и 40 тыс. татаръ, для завоеванія не только Чигирина, но и самого Кіева. Онъ велъ съ собою Юраса (Юрія) Хмельницкаго, котораго султанъ выпустилъ изъ семибашенной и наименовалъ „княземъ Сарматскимъ, гетманомъ войска Запорожскаго“, съ назначеніемъ ему временно резиденціи въ Немировѣ. Защита Чигирина и Дорошенковой Украины вѣрена была воеводѣ князю Ромодановскому и гетману лѣвобережной украины Самойловичу. Началась ожесточенная борьба, въ которой на долю короля поль-

¹⁾ Соловьевъ, XIII. 283.